

Кейт Милтен

Восходящая звезда

12+

Кейт Милтен
Восходящая звезда

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Милтен К.

Восходящая звезда / К. Милтен — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Королевство постепенно тонет в колдовской дымке... Юная принцесса - единственная, кто может спасти жителей замка Тумана, но она еще не умеет использовать свой магический дар. Кто же способен помочь ей? Мир не так прост, как кажется...

Содержание

Введение	5
Глава 1	6
Глава 2	23
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Введение

По ночному лесу быстро скакала лошадь со всадником. Мужчина прижимал к себе сверток с ребёнком – маленькой и очень голодной девочкой, которая громко плакала, несмотря на успокаивающий голос своего спасителя. Её пугали тёмные ветви деревьев и этот странный человек.

У девочки были тёмно-синие глаза, которые при свете звёзд сами казались двумя маленькими звёздочками, и чёрные кудрявые волосы.

За деревьями показались очертания огромного замка со шпилями башен, теряющихся в дымке высоко над землёй. Таинственный всадник аккуратно привязал лошадь к дереву и тихо, не теряя бдительности, направился к замку. Через какое-то время из занавешенных окон слышались тревожные голоса, и из замка выбежали несколько человек со всадником во главе. Оседлав своих коней, небольшой отряд скрылся в ночи.

Девочки больше не было у всадника на руках... Королевский гвардеец понимал, что даже целый отряд солдат не сможет ничего сделать, но хотя бы малышка была спасена...

Глава 1

В огромном светлом замке наступило утро. Слуги отдёрнули шторы, а повара начали готовить завтрак для королевской семьи. Солнечные лучи осветили и две самые высокие башни. В одной из них только что проснулась рыжая принцесса лет тринадцати. Она весело смеялась, распутывая свои длинные локоны гребнем. Быстро управившись с укладкой, она поднялась с места и протянула руки к хрусталикам, висевшим над туалетным столиком. Те засверкали, и радужные блики рассыпались по комнате. Девочка засмеялась и сняла с цепочки несколько хрустальных подвесок, после чего подкинула их в воздух. Стеклашки не упали, а зависли над её головой. Рыжеволосая повела рукой, и хрусталики закружились в воздухе, словно сияющий обруч, над головой девочки.

Она любовалась своим отражением в зеркале. Ещё бы, более яркую корону она видела только у своей матери, королевы Агнессы. Девочка не могла дождаться шестнадцатилетия, когда по законам королевства ей наконец-то можно будет носить головной убор принцессы – диадему из золота и чистого хрусталя, украшенную бриллиантами. С одной стороны, она понимала, что обращаться с такой дорогой вещью надо будет очень осторожно и это требует большой ответственности, с другой – завидовала матери, которая была в короне на всех приёмах и балах.

Рыжеволосую принцессу звали Елена, и её лёгкий и дружелюбный характер располагал к себе всех без исключения, чем очень гордились её родители. Замок Света был для Елены самым лучшим домом в мире, и она наслаждалась жизнью, даже скучными уроками со строгими учителями, ведь это – неотъемлемая часть воспитания любой принцессы.

Пока Елена радовалась утру, в соседней башне, уткнувшись носом в пуховую подушку, лежала другая девочка.

***

Кира открыла глаза. Светило солнце, и ничего не напоминало о ночных событиях... Может, всё это ей привиделось?

Вполне возможно.

Волчонок спокойно спал в углу, изредка перебирая лапами.

– Если бы ты умел говорить... – прошептала Кира.

...Она летела так легко и так высоко! Но как это случилось? Понимая, как глупо выглядит со стороны, девочка встала на кровать и закрыла глаза. То самое чувство было где-то рядом, но ей никак не удавалось поймать это мгновение, эту мысль...

– Что вообще происходит? – подумала она. – Я занимаюсь тем, что пытаюсь повторить нереальные вещи из своего сна...

Волчонок открыл глаза и, чуть прищурившись, посмотрел на неё.

– Скажи мне, это был сон? – спросила Кира, понимая, что вряд ли услышит ответ.

Её питомец чихнул, поднялся на все четыре лапы и не без интереса начал наблюдать за ней. Кира оттолкнулась ногами от пружинистого матраса и подпрыгнула... И на секунду к ней будто пришло то самое чувство, когда паришь в воздухе или устремляешься ввысь, чувствуя, как воздух будто обволакивает тебя, делает невесомой...

Но через мизерную долю времени она неудачно приземлилась на кровать, ударившись коленкой о бортик.

«Почему так? Это чувство было же так знакомо! Я в этом уверена, это не сон!» – пронеслось в голове у девочки, пока она потирала пострадавшую часть ноги.

– Всё-таки я неудачница... Силы никак себя не проявляют, кроме как в странных снах и непонятных обмороках... Родителей у меня нет, и я, скорее всего, просто чувствую себя одинокой настолько, что путаю сон с реальностью, – грустно прошептала Кира.

Внезапно волчонок запрыгнул к ней на кровать, уткнувшись девочке носом в ладонь. Шершавый язычок лизнул ей руку. Кира улыбнулась и поняла: что бы ни происходило, она не одна!

Щенок оценивающе посмотрел на неё, прищурился, а затем взял край её ночного платья и потянул изо всех сил, уперевшись коготками в подушку.

– Ты хочешь поиграть? – поинтересовалась девочка.

Волчонок сдаваться, по-видимому, и не собирался.

Подняв Киру с кровати, он потащил её к противоположной части комнаты. Ничего не понимающая девочка только передвигала ногами, удивляясь внезапному порыву своего питомца.

Зеркало на стене... Девочка окинула себя взглядом: растрёпанные волосы, сонный вид...

– Ты же не имеешь в виду то, что мне надо причесаться? – покосилась она на волчонка.

Волчонок в очередной раз фыркнул, всем своим видом показывая, что думает по поводу своих стараний что-то показать человеку, который ничего не понимает.

– Ну прости!

Кира подняла его на руки и поцеловала в носик.

– Я бы была рада, если бы могла понять тебя.

Волчонок поднял переднюю лапу и легонько шлёпнул девочку по уху.

– Э-эй... Нехорошо драться! – рассмеялась она.

Внезапно её сознание пронзила догадка. Зеркало... Она подошла к нему вплотную и взгляделась в своё отражение пристальнее. Что ж... Кира еле удержалась на ногах от охватившего её чувства – в волосах, ближе к уху, застрял листок. Синий, как её глаза. Нигде и никогда она ещё не встречала такой пронзительной синева, разве что...

Это был не сон! Иначе откуда взялся этот листок у неё в волосах?

Щенок довольно ухмыльнулся, видя всё, что отразилось у Киры на лице. Девочка стояла у зеркала и не могла поверить в происходящее. Одновременно хотелось прыгать и кричать, что в ней проснулась магия, да ещё какая! Но в то же время хотелось убежать подальше и спрятаться, она боялась принять всё это. Кира понятия не имела, как управлять всем этим и что ей делать. Пойти признаться во всём королеве? Но что-то удерживало её от этого шага... Ей хотелось доказать всем, что она владеет магией ничуть не хуже, чем её сводная сестра. А для этого надо не показывать никому ничего раньше времени и тренироваться, тренироваться так, чтобы не удариться коленкой о кровать тогда, когда придёт время показать себя. «Через несколько месяцев, – вспомнила она, – будет праздник осени, на котором Елена покажет всё, чему научилась». И она тоже выйдет и покажет себя! Кира посмотрела в зеркало. На неё сквозь собственные синие глаза глядела женщина. Женщина с чёрными роскошными волосами. Она улыбалась. Она взяла её на руки и...

Это была её мать, смотревшая на неё с неба в том странном сне. Она на верном пути.

Кира обняла волчонка, и по её щеке покатилась слеза радости и сожаления. Чувства были такие смешанные...

***

В дверь осторожно постучали. Взглянув на часы, девочка с ужасом поняла, что уже давно пришло время завтрака и её ждут уроки хороших манер и танцев.

– Прошу прощения, я проспала! – крикнула она, выпутывая синий листок из непослушных волос.

Куда бы его положить?

Шкатулка с бусами была очень удобна тем, что внизу было отделение для писем и секретиков, про которое знал не каждый. Кира решила, что в данный момент места лучше не найти.

Поставив волчонка на пол, предварительно обняв его крепко-крепко и поблагодарив, девочка аккуратно спрятала листок в шкатулку и начала одеваться, осознавая, как мало времени осталось...

***

Сестры лежали на спелой ржи, взявшись за руки, и смотрели в небо, которое было таким ясно-голубым, каким может быть только в самый разгар жаркого лета. Кира вздохнула полной грудью и произнесла:

– Хочешь секрет? – спросила она, втайне надеясь, что Елена не обратит на неё внимания.

– Конечно! – рассмеялась сестра.

– У меня тоже есть питомец, – призналась Кира. – Пару дней назад появился.

– И кто же это? – Елена перевернулась на бок и вопросительно взглянула на сестру. – Хотя дай угадаю! Белка? Птица? А может, щенок?

– Последнее предположение почти попало в цель, – подсказала Кира, загадочно прищурившись.

– Щеночек, значит! Поздравляю! – рассмеялась Елена.

– Не совсем... – Кира уже сомневалась в своём решении.

Волк не собака, и не ясно, как к этому отнесётся сестра, а уж тем более король с королевой.

***

В замке приятно пахло булочками с корицей. Когда Кира закрыла за собой дверь, чтоб переодеться с прогулки, она облегчённо вздохнула.

– Ну что ж, – обратилась она к волчонку, – сегодня буду знакомить тебя с сестрой. Она тебе понравится.

Щенок будто бы понял её, коротко тьякнув.

– Но... – снова обращаясь к питомцу, произнесла девочка, – я не знаю, как расскажу ей и её родителям о ночном полёте. Я даже не знаю, с чего начать... Пока что я решила не рассказывать, это же не будет очень нечестно по отношению к ним? – спросила она, опускаясь на кровать.

Щенок запрыгнул к ней на колени и облизнул щеку. Весь его вид будто говорил: «Ты решаешь сама, но я в любом случае тебя поддержу!»

– Знаешь, тебе можно доверять всё.

Кира провела рукой за остреньким ушком.

Щенок заурчал, уткнувшись носом в подушку.

...Елена сидела на мягком ковре, сложив ноги по-турецки и сильно задумавшись о сестре. С самого детства она отчётливо чувствовала, когда Кира не договаривала, и сейчас её не покидало то самое чувство. Волчонок? Тут особо нечего скрывать, у дальних родственников и в её семье, и в семье Киры были и ручные волки, и лисы. Да, волка не сравнишь, допустим, с котёнком, но ей казалось, что родители отнеслись бы к этому если и не совсем спокойно, то в любом случае не стали бы ругать Киру, ведь, когда дикий зверь с малых лет живёт с людьми, он становится совсем ручным. У Агнессы – матери Елены – в детстве была ручная лисичка, и поэтому девочка была уверена, что ей понравится волчонок.

Нет, Кира явно что-то скрывала. Но Елена доверяла ей и решила, что даст ей рассказать всё самой. В конце концов, после любого происшествия нужно время, чтоб его осмыслить. Возможно, когда Кира упала в обморок, ей что-то привиделось. Ну что ещё с ней могло произойти?

Елена резко встала, подняв руку и силой притянув к себе свои любимые хрусталики. Сестре нужно доверять: она действительно беспокоилось за сестру. Краем уха она слышала, как родители говорят о гувернантке, которая могла бы следить за Кирой, – непростой гувернантке.

«Возможно, они наймут Кире учителя, который поможет ей проявить её способности», – думала Елена, машинально заплетая волосы. Когда с двумя косами было закончено, Елена надела золотой ободок и вышла из комнаты.

***

Кира аккуратно взяла щенка на руки и посадила рядом с Еленой.

– Ну, уже можно открывать глаза? – поинтересовалась сестра.

– Пока нет, – отозвалась Кира, пытаясь быстро придумать какой-нибудь розыгрыш.

Но волчонок придумал всё сам. Хитро посмотрев на Киру, он подобрался к Елене и твякнул.

Елена вздрогнула, открыла глаза и зажала себе рот руками.

Спустя пару секунд, осознав появление щенка, она произнесла:

– Так значит, это правда...

– А ты думала, что я шучу?

Кира изо всех сил старалась не засмеяться, вспоминая удивлённое лицо сестры пару секунд назад.

– Какой милый... – Елена протянула руку к волчонку, но остановила её в нескольких сантиметрах от него. – А можно его погладить?

– Конечно!

Кира была искренне рада, что сестре понравился её питомец.

– А ты уже придумала ему имя? – осведомилась Елена, почёсывая питомца за ушком.

– Пока нет, – смутилась Кира, – для меня это очень непросто.

– Кира, ему нужно его имя, – задумчиво произнесла Елена.

– Я знаю, но я пока не готова дать ему его. Я уверена, что в скором времени я смогу это сделать.

– Как хочешь, – улыбнулась Елена, – но ты всегда можешь посоветоваться со мной! А как ты его прячешь?

– Он очень умный. Кидается под кровать, едва слышит звук, видимо, он понимает, что является моим тайным гостем, – рассмеялась Кира.

– И всё-таки надо рассказать о нём родителям, – произнесла Елена, – они же не будут против.

– Возможно, – Кира заметно занервничала.

– Послушай, – Елена положила руку сестре на плечо, – ты должна доверять мне, и, если честно, я чувствую, что ты что-то не договариваешь... Я не буду на тебя давить, но готова хранить все секреты, которые ты мне доверяешь. Обещаю, что о волчонке никто не узнает, пока ты сама о нём не расскажешь или не позволишь сделать это мне, – произнесла она.

– Я знаю, – Кира потупилась, – Пойми, мне сейчас нелегко.

– Но я с тобой, – Елена обняла сестру и волчонка.

Была уже глубокая ночь, когда Елена пошла обратно к себе в комнату. Волчонок оказался просто прелестью, с которой так интересно играть.

И, уже проваливаясь в сон, Елена вспомнила, что не сказала сестре о разговоре родителей о гувернантке.

– Что ж, утро вечера мудренее, – подумала она, закрывая глаза.

***

– Родители приехали! – Елена трясла Киру за плечо, пытаясь разбудить. Кира медленно открыла глаза. Сегодня ночью она спала как убитая.

– У нас есть сюрприз для тебя!

Елена выглядела очень счастливой и Кира начала перебирать в уме возможные причины.

– Скорее одевайся, да причешишься как следует и иди в обеденный зал.

Елена присела, чтобы погладить щенка.

- Хотя, знаешь, что... Давай я сама тебя причешу! – неожиданно предложила Елена.
– Я... не против.

Кира была немного удивлена этим неожиданным порывом.

Елена уверенной походкой подошла к шкафу и вынула оттуда новое платье, которое Кира планировала одеть на следующий бал.

- Надень его, оно тебе идёт! – бросила она, беря в руки гребень с туалетного столика.

– Но я откладывала его на бал в честь середины лета, – возразила Кира.

– Ну Кира! – судя по тону, Елена настаивала на своём.

– К чему это все? – Кира непонимающе смотрела на неё.

– Увидишь! – загадочно произнесла Елена, надевая сестре на голову серебряный ободок с синими камнями, так выгодно оттеняющими её синие глаза.

Закончив с причёской, Елена кинула быстрый взгляд на часы и заторопилась.

– Кира, надевай платье и выходи к нам! И надевай именно это – шикарное!

– Хорошо, – ещё немного сонная, Кира попыталась отыскать в шкафу туфли для этого наряда.

– Я жду! – напомнила Елена, после чего сбежала по ступенькам, сильно стуча каблучками.

– И что опять происходит?

Кира наконец-то справилась с застёжками. Ни она, ни Елена не любили, когда с утра приходят слуги и одевают их, поэтому на помощь они звали в крайнем случае – для праздника или званого обеда, благо комнаты прислуги были рядом с их башнями.

Кира погладила волчонка и вышла из комнаты, прикрыв за собой дверь, по пути размышляя о происходящем.

***

В зале сидели король Брэндт с королевой Агнессой, Елена и ещё кто-то.

– Томас!

Кира радостно подбежала к другу, захотев обнять его, но осеклась под взглядами взрослых и Елены. Внезапно смутившись, она потупилась и произнесла:

– Привет...

Её друг с шести лет улыбнулся так знакомо и лучезарно, что она тут же перестала его стесняться, несмотря на то, что они не виделись почти три года. Отцом Томаса был знатный граф, которого пригласили в Швейцарию, куда он на время забрал жену – мать Томаса и его младшую сестру Кэриту пяти лет отроду.

– Я попросил отца отпустить меня погостить на несколько недель, – произнёс Томас.

– Кира, садись, сейчас принесут твой любимый ягодный пирог! – произнесла Агнесса, улыбнувшись Кире, словно хотела показать, что она слишком сильно переживает.

– Кира послала королеве ответную, чуть смущённую улыбку и опустилась на стул между Еленой и Томасом.

Елена заговорщицки подмигнула, заправив рыжую прядь за ухо.

– Кира уже такая взрослая в этом платье, – задумчиво произнесла Агнесса, исподтишка наблюдая за реакцией Томаса.

Тот немного покраснел.

Король задумчиво оглядел Киру и произнёс:

– Да, тебе идёт это платье. Думаю, на балу у тебя будет не один десяток поклонников.

Елена едва сдерживалась, чтобы не захихикать. То, как Томас покраснел, конечно же, не скрылось от неё. Он всегда нравился Брэндту и Агнессе. Томас был лучшим другом Киры, а сейчас, когда она стала чуть постарше, может стать её поклонником. Да, Елена подумала, что Томас с Кирой неплохо бы смотрелись вместе.

Завтракали все в непринуждённой обстановке. Король с королевой о чём-то переговаривались между собой, изредка бросая взгляды на сестёр, увлечённых рассказами Томаса о другой стране.

– Хотела бы и я побывать где-нибудь далеко, – мечтательно протянула Елена. Возможно, я бы стала путешественницей и открыла новые земли. А ты, Кира?

– Ч-ч-то? – переспросила та, подчёркнуто увлечённо ковыряя ложкой пирог.

– Ты бы хотела поехать в другую страну? – повторила Елена, улыбаясь.

– Мне и здесь хорошо.

Кира немного призадумалась.

– Но и попутешествовать я была бы не против.

– Если желаете, то можете приехать ко мне в гости. У отца замечательное поместье в горах. Вам понравится! – радушно предложил Томас.

***

– С удовольствием!

Елена энергично пнула Киру ногой под столом и выразительно посмотрела на Томаса.

– Почему она выглядит такой равнодушной? – подумала Елена.

– А расскажи про свою сестру, – попросила Кира. Хотя Кира видела малышку всего пару раз, она запомнилась ей симпатичной девочкой, которую так и хотелось обнять или хотя бы подержать на руках.

– Кэрига заметно подросла, – улыбнулся Томас. – Сейчас она стала ещё подвижнее и ещё более озорной. Иногда с ней даже тяжело справиться, на своём опыте убедился!

Он улыбнулся Кире.

– А у вас с Еленой как? Помню, вы один раз сильно поругались из-за игрушечной лошадки. Хотя мне кажется, что лучших сестёр не найти.

Кира с Еленой переглянулись и покраснели. Ну не говорить же Томасу, что они до сих пор обе обожают эту лошадку. Просто стали взрослее и договорились, что она будет находиться в комнате каждой ровно неделю – по очереди.

– У нас всё замечательно! – Кира наконец-то осмелилась посмотреть на друга. Я думаю, ты помнишь лес, в котором мы гуляли втроём?

– Да, он прекрасен, – мальчик улыбнулся.

В Швейцарии огромное количество самых разных лесов, животных и растений, но ничто и нигде в подмётки не годится этому.

– Решено! – перебила Елена. – После завтрака идём гулять!

Кира увлечённо смотрела на остатки пирога, который её уже совершенно перестал интересовать, в отличие от друга. Он так вырос... Когда она видела Томаса в последний раз, он был не намного младше – всего пару лет, но сейчас он казался гораздо взрослее. И это выражалось даже не во внешности, а в чём-то ином. Она чувствовала себя такой неуклюжей в его присутствии. Может, Елена в чём-то и права, но ей следовало хотя бы сказать про Томаса, чтобы Кира успела морально к этому подготовиться.

– О чём с ним говорить? Как себя вести? – лихорадочно думала она, пытаясь не выдавать своего беспокойства.

Почему-то раньше всё было намного проще. Может, потому что она тоже стала старше?

Зачем было наряжаться, если всё равно придётся переодеться для прогулки по лесу? – поинтересовалась Кира, стоя у зеркала.

– Кира, ты сама понимаешь, зачем, – сказала Елена, задумчиво расчёсывая шёрстку волчонка. – Ну неужели ты хочешь сказать, что он тебе не нравится? – в её глазах зажглись смешинки.

– Я... Не знаю... Мне сейчас и так нелегко... – ответила Кира, остановив свой выбор на голубом лёгком платье.

– Кстати, ты покажешь ему щенка? – осторожно спросила сестра.

Но, увидев лицо Киры при этом, казалось бы, безобидном вопросе, она поняла ответ без слов.

– Ну не хмурься! Я ничего ему не скажу! Просто я не понимаю, почему ты вдруг решила закрыться от Томаса, – немного грустно произнесла Елена.

– Понимаешь, я его не видела несколько лет, и кто знает, насколько он изменился, – объяснила Кира, пытаясь пригладить непослушные волны волос.

– Он изменился не настолько, чтобы перестать быть твоим лучшим другом! Или даже...

– Елена запнулась. – Кира, ты решаешь сама, но непусти шанс, – ласково сказала Елена, обняв сестру.

Кира внезапно расслабилась. И правда, чего она испугалась? Томас, так же как и Елена, её надёжный друг...

– Я покажу ему Альфа, – произнесла она, сама не совсем себя слыша.

– Повтори? – Елена удивлённо посмотрела на сестру. – Альфа? Мне нравится.

***

– Вот видишь, я же говорила, что имя придумается само... Само! – радостно воскликнула Кира, подняв щенка на руки. – Альф... Это имя и правда тебе очень идёт!

Елена умилённо смотрела на эту сцену, когда в дверь постучали.

– Девочки, я прошу прощения, но ваш друг уже совсем зажался, – послышался голос экономки Агаты.

– Да-да, спасибо, Агата, мы идём, – произнесла Кира, молясь про себя, чтобы Альф не обнаружил себя лаем.

Но Альф, как всегда, вёл себя очень умно. Несмотря на это, у девочек появилась небольшая проблема – как вынести щенка на улицу, чтобы никто не заметил.

– Ну почему мы не умеем летать? – злилась Елена, наблюдая за тем, как слуги внизу ходят туда-сюда по своим делам.

– Да, иногда хочется выйти из замка через окно, – задумчиво произнесла Кира, чувствуя, как краснеет до самых кончиков волос. К счастью, Елена не уловила в её голосе ничего необычного и не обратила внимания на вскользь сказанную фразу.

– Можно подумать, она поверит, что я спрыгнула с подоконника и летала всю ночь, – пронеслось в голове у Киры.

В подсознании она всё ещё надеялась, что ей это приснилось, хотя лист лежал в тайнике и никуда пропадать не собирался.

– У меня идея! – сообщила Елена после недолгого раздумья. – Сможешь достать корзину?

Томас стоял, подперев стену спиной, и пытался осознать, что полчаса назад общался с Кирой. Если честно, он представлял свою встречу с лучшей подругой детства немного по-другому. Она выглядела чем-то серьёзно озабоченной или даже расстроенной...

***

Кира с Еленой спускались по ступенькам, улыбаясь всем, кого встречали. В руках у Киры была корзинка средних размеров, накрытая платком. По её словам, она хотела устроить пикник в лесу и взяла кусок пирога. Никто совершенно ничего не подозревал, а в корзине был совсем не пирог, а маленький пушистый волчонок.

– Ему тоже нужно гулять! – говорила Кира, накрывая щенка салфеткой и напоминая ему, что следует вести себя очень тихо.

Умный питомец, как и обычно, не подвёл.

– Кира! Елена! – обрадовался Томас, которому уже порядком наскучило ждать.

Кира нашла в себе смелость посмотреть на него и улыбнуться. Томас ответил даже более радостной улыбкой.

- А что в корзине? – поинтересовался он.
- Пирог, – отрезала Елена и поторопила его.

Кто знает, когда щенку наскучит сидеть под салфеткой. А ведь она была уверена, что кто-нибудь да смотрит на них из окна.

И так оно и было. Агнесса с Брэндтом наблюдали за подростками детьми и искренне радовались за них.

- Мне кажется, Кира с Томасом очень неплохо смотрятся вместе, – произнёс король.

– А мне кажется, что это её дело, – рассмеялась Агнесса. – Как насчёт вечерней конной прогулки с этими тремя?

- Отличная идея!

Король нежно коснулся щеки королевы.

– Но до вечера мне придётся сделать кое-какие дела, – произнёс он. – Всё-таки быть королём не всегда легко. Но вечером, обещаю, мы развлечёмся, как в старые добрые времена! Агнесса улыбнулась, заправляя за ухо локон рыжих шелковистых волос.

***

Кира быстро зашла за дерево, радуясь, что Альф не выдал себя и не выпрыгнул из корзины раньше времени. Томас, удивлённый такой поспешностью, последовал за ней.

– Понимаешь, пирог мог выпрыгнуть раньше времени, – объяснила Елена ничего не понимающему юноше.

Кира выпустила волчонка, который, обрадовавшись обретенной свободе, начал прыгать вокруг неё и играть с сухими, так заманчиво шелестящими травинками.

- Это щенок? – спросил Томас. – А зачем его надо было прятать в корзине?

– Не совсем, – Кира нагнулась и взяла вырывающегося Альфа на руки. – Это волчонок.

– Какой он подвижный! – удивился мальчик – А можно погладить?

– Ну а ты попробуй сам посиди в тесной неудобной корзине, хотя эта была самая большая из всех, которых мы нашли, – со смехом произнесла Елена. – Погладь, конечно, он это любит.

Волчонок, немного поскуливая от удовольствия, подставил Томасу левое ухо, чтобы тот его почесал. Кира засмеялась, умилённая этим.

***

Откуда у тебя волчонок? – спросил пораженный Томас у Киры.

Та потупилась и улыбнулась:

– Ну, скорей уж я у него. Иногда мне кажется, что он умней меня. А если серьёзно, то он сам ко мне пришёл... Недавно... Его зовут Альф, – произнесла она.

– А король с королевой?

– Они не знают, – сказала Елена, садясь на траву и откидывая пышные волосы назад.

– Но они должны узнать, – произнёс Томас, обращаясь к Кире.

– Я понимаю.

– Почему мне кажется, – Томас посмотрел на Киру, словно ожидая, что она ответит, – что ты чем-то очень обеспокоена?

– Мне и правда сейчас нелегко. Такое ощущение, что внутри меня будто что-то просыпается, – задумчиво произнесла Кира, глядя вдаль.

– А твоя магия? Она ещё не... – начал Томас.

– Нет, – произнесла Кира. – Я, хоть и была тогда младше, но помню, что магия всегда вызывает сложности, когда только просыпается, и ты не умеешь её контролировать.

– Мне этого не понять, – вздохнул Томас.

– Ты любишь драться на шпагах.

Кира подняла на него глаза.

– Когда ты начинал учиться этому, твой отец специально заказал тебе оружие с тупыми остриями, чтобы ты не поранил ни себя, ни других. С магией же не так. Ты не можешь взять

шпагу с затупленным лезвием, понимая, что не причинишь вреда. Если магия вырывается большой мощью, её очень сложно подчинить.

– Но я не уверена, что это именно то, – произнесла Кира, чувствуя себя последней лгуньей.

***

В любом случае мы всегда тебя поддержим.

Томас улыбнулся, явно стараясь ободрить подругу.

– Я расскажу королю с королевой про Альфа, обещаю вам.

Кира немного скованным движением поправила локон, так настойчиво лезущий в глаза.

– И расскажу вам, – она посмотрела на Елену и Томаса с улыбкой, – если что-то произойдёт.

– Не сразу, но расскажу, – подумала она про себя, надеясь, что её щеки не приобрели цвет спелых вишен при этом разговоре. – А теперь, – обратилась она к Елене, – давай покажем Томасу наше тайное место.

Ручей бежал, пересекая лесную тропу. Вода переливалась под лучами и журчала, даря умиротворение.

– Здесь нужно свернуть, – сказала Кира, сходя с тропинки и ведя за собой Елену и Томаса. – А здесь – перелезть через ствол огромного упавшего дерева, – произнесла она, стараясь не зацепиться юбкой за многочисленные сучки и коряги, выступавшие, казалось, ото всюду...

Впрочем, они с Еленой к этому давно привыкли, да и Томас давно признал, что в прогулке по чаще есть свои плюсы и минусы (конечно же, плюсов намного больше).

– Мы пришли!

Кира отодвинула занавесу из дикого плюща и в который раз залюбовалась красотой полянки, открывшейся их взору.

– Это замечательное место, – произнёс Томас, вдыхая всю лесную прохладу. – Как вы его нашли и когда?

– Мы обнаружили эту полянку почти сразу после твоего отъезда, – сообщила Елена. – Кира ещё очень жалела, что мы не успели показать её тебе...

Кира покосилась на сестру и небожно ущипнула её. Елена рассмеялась.

Томас сел на траву и вытянул ноги, мысленно переносясь в то время, когда они втроём бегали по лесу, играя в охотников, принцесс и принца, даже в викингов, о которых прочитали в книжке из королевской библиотеки. Но сейчас ничего не изменилось. Елена и Кира остались теми же, несмотря на то, что Кира сильно нервничает. Она осталась маленькой темноволосой синеглазкой, которая так замечательно умеет лазать по деревьям и прятаться в листве, посмеиваясь, когда они играют в прятки.

– А давайте сыграем в прятки! – предложил он. – Только, чур, не подсказывать, – обратился он к Альфу, который радостно катался по траве, играя с зелёной веточкой. Щенок озорно посмотрел на него и тявкнул.

– Будем считать, что это твоё обещание, – Томас присел, чтобы погладить волчонка.

– Можете прятаться, первым вожу я! – крикнул он сёстрам, которые тут же переглянулись и побежали искать тайное место, где их точно никто никогда не найдёт.

Елена уже заранее знала, куда бежит. Вот эта полянка – на ней всегда самые вкусные ягоды земляники, а на той можно найти белые большие грибы, из которых получается вкусный суп или их можно засушить. Большая раскидистая ель стояла прямо на середине поляны, закрытая с одной стороны молодыми деревьями. Раздвинув ветки, девочка села на свободное пространство, задумчиво завязывая травинки в узелок.

***

Кира аккуратно переступила через ручеёк и пошла в знакомом направлении. Безусловно, Томас ни за что не найдёт её, если она спрячется на этом дереве. А вот и оно! Высокое, да такое, что не видно верхушки. Но она же не собирается залезать на самый верх. А вот внизу вполне реально было взобраться по нескольким нижним веткам на одну большую, на которой она часто читала истории и сказки... Да, об этом чудном месте не знала даже Елена. А когда они играли в прятки, всё всегда заканчивалось тем, что Кира веселилась, глядя на то, как Елена пытается найти её за соседними деревьями, а потом незаметно спускалась и наблюдала за реакцией сестры, которая искренне была уверена в том, что поискала везде. Что ж, ей и сейчас захотелось так позабавиться.

***

Кора была шершавая и приятная на ощупь. Кира обхватила руками ветку и легко подтянулась с помощью ног. После небольшого ночного дождя ветка была чуть скользкая, и можно было испачкаться, но девочка решила, что это не стоит такого внимания.

Поднявшись на высоту несколько метров, девочка посмотрела вниз. Зелёные краски радовали глаз, и её было не видно за густой листвой. Почувствовав себя частью этого большого леса, этой части природы, Кира улыбнулась.

Внизу пронеслась белочка, которая сжимала что-то в своих цепких лапках. Подскочив к стволу, она взлетела по нему прямо к Кире.

Девочка уже не раз видела эту белочку и знала, что чуть выше, за раскидистыми ветками, у неё есть дупло, в котором весной появляются маленькие и очень голодные бельчата.

Белка положила орех в щёлочку между ветками так, чтобы он не упал, и подскочила поближе к Кире.

***

Елена смеялась над Томасом, который уже в пятый раз проходил мимо, не находя её. Но вот ей надоело прятаться, и она расхохоталась прямо у него за спиной, тем самым обнаружив себя. Юноша тоже веселился от души, пытаясь угадать, где же Кира.

А Кира опустила руку в карман и вынула оттуда несколько лесных орешков. Собираясь на прогулку в лес, она всегда проверяла, что у неё есть, чем угостить лесных животных. Иногда у неё в руках был мешочек с морковкой для зайчиков, живущих под корягой у самого края леса, которые так привыкли к ней и Елене, что сделались почти ручными. Иногда она брала семечки для лесных птиц, которые, не ведая людской жестокости, не боялись девочек.

Девочка аккуратно наклонила ладонь так, что орех оказался между пальцев, у самого края руки.

– Бери же! – прошептала она, обращаясь к зверушке.

Белочка принялась и одним прыжком оказалась возле раскрытой ладошки. Крохотные ноготочки невольно царапнули палец, когда белочка схватила орешек.

Белка положила фундук в расселину в коре дерева и вернулась за другим. Несколько раз прыгая от Киры до своего тайника, она развлекала девочку своей лёгкостью и отличным беличьим чувством равновесия.

Наконец, белочка, по-видимому, услышала слабый писк из дупла, потому что она немедленно попрыгала туда, спеша к своим детям.

Кира облокотилась спиной о широкий ствол и закрыла глаза, прислушиваясь к музыке леса. Птицы пели о чём-то своём. Иногда ей казалось, что она их понимает.

Вдруг Кира услышала Елену с Томасом, зовущих её.

– Я здесь! – крикнула она, сложив рупором ладони.

Конечно, Кира понимала, что друзья не найдут её, пока она сама этого не захочет. В кустах послышался шорох.

Друзья прошли прямо под Кирой, не заметив ни её свешенные ноги, ни её синее платье! Девочка улыбнулась, подслушивая их размышления о том, где же она может быть.

Из дупла отчётливо послышался писк. Похоже, мама опять побежала на охоту за орешками. Кира подумала, как бы она хотела посмотреть на бельчат, но вряд ли белочке это понравится...

В листве мелькнуло что-то коричневое. Кира тихо вскрикнула, поняв, что это лесная хищница, которая могла навредить маленьким бельчатам, – за ними она и пришла.

– Уходи! – сказала Кира, запустив в куницу кусочком коры. Но та и ухом не повела, приближаясь к дуплу по веткам соседних деревьев.

Сердце девочки тревожно заколотилось. Она быстро встала, умело балансируя на чуть скользкой ветке, и попыталась залезть выше. Кира подтянулась на старой сухой ветке, которую при других обстоятельствах не стала бы трогать. Ветка подозрительно затрещала.

– Только бы не сломалась! – напряжённо подумала Кира.

Как будто назло ей, ветка начала трещать ещё громче. Девочка подтянулась выше, сжав зубы.

– Убирайся! – закричала она на куницу, которая в тот момент была совсем рядом.

Зверёк злобно зыркнул на Киру, но поспешно убежал. А девочка облегчённо вздохнула, с улыбкой посмотрев в темноту дупла, где копошилось что-то живое и такое прекрасное!

Краем глаза девочка заметила испуганную белку, которая спешила к детям так быстро, как только могла.

– Всё хорошо, – успокоила белочку она. – Я прогнала куницу, а ты больше не оставляй детей одних надолго!

Зверёк как будто понял её, во всяком случае в глазах белочки промелькнули искорки благодарности.

Кира улыбнулась в ответ и хотела достать из кармана ещё один орешек, но тут раздался оглушительный треск.

Ветка всё-таки треснула. Разломившись пополам, она упала куда-то в траву, а девочка осталась висеть, держась за сучок и не чувствуя совершенно никакой опоры под ногами.

Белочка испуганно смотрела на Киру глазками-бусинками.

Кира вздохнула, стараясь успокоиться. По пальцам начала разливаться острая боль, руки покраснели.

– Я не продержусь так даже минуты! – промелькнуло в голове у девочки.

Она посмотрела вниз. Высоко... Больно будет падать.

И в тот же момент её руки разжались...

Темно... Ах да, у неё же закрыты глаза!

«Вряд ли я разбилась насмерть. Но я не чувствовала удара, – думала Кира. – А может, я всё-таки слишком сильно ударила головой. В ушах шумело».

Совсем недалеко послышалось чириканье птицы, и девочка решила открыть глаза.

– А-а-а-а-х! – воскликнула она слабым дрожащим голосом. Кира висела, хотя правильнее было бы сказать «зависала» над землёй.

– Мама... – протянула она, изо всех сил пытаясь не лишиться сознания.

Да, она действительно ни за что не держалась и не понимала, что происходит. Ствол дерева находился в метре от неё.

Зверёк испуганными глазками таранился на неё, как на призрака. В конце концов белочка решила, что с неё хватит и нырнула подальше в спасительное дупло.

– Спокойно! – сказала себе Кира, пытаясь решить, что делать дальше.

И только полминуты назад она до конца осознала, что все её полёты были так же реальны, как её существование.

Девочка вытянула руки так далеко, как только могла, и с радостью обнаружила, что может касаться сучка дерева. Изо всех сил напрягая сознание, она попыталась приблизиться к дереву, подлететь к нему хотя бы на пару десятков сантиметров.

Сейчас ей было трудно поверить, что в ту ночь она парила над деревьями. Сейчас бы просто за ствол уцепиться.

Кира с радостью почувствовала, что будто бы приближается к дереву. В конце концов, словно что-то выключив внутри себя, она обхватила руками ствол, съезжая вниз. К счастью, в этот раз рядом была крепкая ветка, на которую она и сползла, чувствуя, как из-под нескольких ногтей идёт кровь из-за острой коры, впившейся под них.

Девочка облокотилась на шершавый ствол и закрыла глаза, пытаясь привести в порядок мысли и сознание в целом.

***

Очнувшись через пару минут, а может, и через пару часов, она поморщилась от яркого солнца.

– Кира! – услышала она крик Елены совсем рядом.

«Надо немедленно спуститься вниз», – подумала она, срываясь с места и ища ногами опору.

– Мы сдаёмся!

Елена с Томасом были совсем рядом. Девочка аккуратно, мягко спрыгнула на землю и скрылась от друзей за соседним деревом.

– Ну где же она? – задумчиво произнесла Елена. – Я часто не могу найти Киру, у неё, похоже, есть очень хорошее место для прятков, но, когда я кричу, что сдаюсь, она всегда со смехом выскакивает из-за дерева, спустя минуту.

«Не до смеха тут», – думала Кира, пытаясь унять лёгкое головокружение.

– Я здесь! – она выскочила, смеясь.

– Где ты всё время прячешься? – со смехом поинтересовалась сестра.

– Неподалёку!

Кира заправила прядку волос за ухо, искренне надеясь, что её бледность и растерянность не будут замечена.

– Я думаю, что уже пора возвращаться, – произнесла Елена, – мы ещё вернёмся в наше любимое зелёное королевство вечером с родителями, а сейчас нужно начинать двигаться по направлению к замку.

– Я надеюсь, что мы сюда ещё вернёмся, – согласился Томас.

– Ты же здесь надолго? – обернулась Елена и вопросительно посмотрела на него.

– Я, – юноша замялся, – надеюсь, что надолго. И если повезёт, я останусь у вас до осени. У отца сейчас очень важные дела, а маме тяжело одной справляться и со мной, и с сестрой, поэтому, к моей радости, мне позволили погостить у вас.

Кира улыбнулась. Что бы ни происходило, она была рада Томасу. И не важно, что будет дальше. Сейчас ей хотелось просто идти с сестрой и другом и мило болтать о весне, цветах и красотах природы.

***

В замке слуги ещё готовили обед, и у детей неожиданно появилось немного свободного времени.

Опустив Альфа на пол, Кира облегчённо вздохнула.

– Хорошо, что никто не поинтересовался, что лежит в нашей корзинке сейчас. В любом случае можно будет сказать, что мы набрали ягод и их съели, – с улыбкой произнесла она.

– Целую корзину ягод? Втроём? Допустим, – рассмеялся Томас.

– Уверяю тебя, иногда мы пытаемся обмануть ещё более глупо, но никто ничего до сих пор не заметил, – озорно прищурилась Елена.

– Ну конечно, вы – две хитрюги, – беззлобно поддел её Томас.

– Именно!

Елена подошла к окну и посмотрела на великолепный вид, открывавшийся из окна комнаты Киры.

– Пожалуй, у тебя из окна лучше всего смотреть на лес, – произнёс Томас, тоже заворожённый красотой.

– Да. Я часто люблю это делать.

Кира сидела на кровати, глядя своего любимца, который был искренне доволен жизнью, тихо урча.

В дверь постучали.

– Дети, идите обедать, – услышали они голос экономки.

– Да, пять минут!

Елена внезапно вспомнила, что в лесу её причёска нещадно растрепалась из-за ветра, и поспешила к зеркалу с расчёской. Кира также критическим взглядом окинула себя. Да, волосы уложены далеко не идеально, но будет достаточно несколько раз провести щёткой по волосам, ибо ей предстоит всего лишь обед в кругу семьи и друзей, а не званый ужин.

Девочки не могли дождаться, когда же наконец они смогут поскакать на великолепных королевских лошадях. Это были животные, которые понимали всё и чувствовали всадника в седле так, что с них было практически невозможно упасть. Нет, в своё время девочки, конечно же, набили немало шишек, учась верховой езде, но в целом они быстро освоили это искусство и полюбили его.

Агнесса иногда любила сесть на свою любимую лошадь – Беллу и унести далеко в горы. Король Брэндт только вздыхал, глядя на то, с какой опасной скоростью несётся его любимая жена, но ни разу ей не возражал. Он ведь и сам был точно таким же – когда лошадь скачет всё быстрее и быстрее, и ты хочешь просто скакать далеко-далеко по бескрайнему лесу, где обитала сама мать-природа...

Королевские лошади были практически неутомимы. Заплетая косички своей любимице Авроре, Кира мечтала, как будет прекрасно, когда ей исполнится шестнадцать, а может, ей даже разрешат кататься на лошади без сопровождения и пораньше. Девочка обожала свою лошадку и была готова проводить с ней целый день – от рассвета до заката.

***

Пахло чем-то очень приятным и еле ощутимым, но при этом наполняющим душу радостью и лёгкостью. Такой запах обычно бывает вечером после дождя, когда сама вода уже по большей части впиталась глубоко в землю, но в воздухе осталась свежесть. Слышался стрёкот кузнечиков, который напоминал, что сейчас пора зелёных бескрайних лугов, пышных обновлённых крон деревьев и бесконечной свободы.

Четыре осёдланные лошади стояли, свободолюбиво звеня уздечками. Аврора Киры, Стрела Елены, Бэлла королевы и Камелот короля Брэндта. Чуть погодя, слуги подвели молодого коня Протея для Томаса, который с огромным удовольствием согласился присоединиться к королевской конной прогулке.

***

Кира с Еленой вышли на улицу, наблюдая за королём с королевой, которые радостно переговаривались, поглаживая своих любимцев по гриве.

Елена аккуратно переступила через ступеньку и внезапно чуть не споткнулась, вспомнив о, казалось бы, безобидном разговоре родителей о гувернантке для Киры. Девочка знала, что самой Кире вряд ли понравится эта идея. Ни ей, ни её сестре никогда не нравилось, когда к ним приставляли гувернанток, которые неустанно следили за ними, не давая даже нормально посекретничать или стащить малиновое печенье до обеда.

«Что ж, она просто скажет об этом попозже», – решила Елена. А сейчас самое время для замечательной конной прогулки. Несмотря на то, что она каталась на Стреле почти каждый день, Елене никогда это не надоедало.

***

Лошади неспешно шагали по траве к воротам замка. Всадники вели их под уздцы и мирно переговаривались. Говорили в основном Брэндт и Агнесса, изредка задавая вопросы детям, которые ещё не успели наговориться, но стеснялись перебивать короля с королевой.

Слуги с поклоном открыли ворота, пропуская королевскую семью. Кира улыбнулась в предвкушении замечательной прогулки и внезапно поймала взгляд Елены. Та будто хотела что-то сказать. Но, решив отложить всё это до лучших времён, Кира лишь улыбнулась ей и перевела взор на Томаса. Тот смотрел по сторонам, расслабленно вдыхая лесной воздух. Но вот лошади пересекли небольшую дорожку, за которой начинались деревья, росшие плотной рощей. Брэндт хлопнул в ладоши, и дети и королева запрыгнули на своих лошадях.

– Я думаю, что самое время развеяться! – с улыбкой воскликнул король, пустив лошадь рысью, которая становилась всё более и более быстрой. – Догоняйте! – обратился он к остальным.

Дети с королевой понеслись за ним. Ветер свистел у них в ушах, и это было прекрасно. Лошади будто парили над землёй, изредка касаясь её копытами. Рожица закончилась и, чтобы добраться до леса, нужно было преодолеть дорогу, идущую через поле. Животные понеслись по зелёной тропинке, чувствуя себя свободными, как и их всадники.

Пусть Кира и испытывала это почти каждый день, каждый раз она открывала что-то новое для себя в этих бешеных скачках по полям и лесам. Сейчас, подлетая в галопе, она представила, что летит. Это было неопишимо...

Елена с Томасом чувствовали то же самое и, казалось, их сердца бились в ритме этого галопа. Лошади скакали всё быстрее.

Но рано или поздно отдых нужен всем. Король придержал лошадь и обернулся к семье, наблюдая за ними и пуская лошадь по малому кругу, дабы резкая смена нагрузки не повлияла на её выносливость. Лошадь, фыркая, повиновалась.

Вот подъехали остальные, также придержав лошадей. Неспешно шагая минут пять, всадники решили сделать привал.

Расстелив на траве небольшое полотно, семья разместилась на нём. Брэндт с королевой посмотрели на детей и радостно переглянулись. Сегодня прогулка также удалась. В боках у всех уже покалывало от быстрого галопа, и семья решила поехать обратно через рожицу, в которой всегда поют скворцы, делая вечер ещё более изумительным.

– Как тебе наша прогулка? – поинтересовался король у Томаса.

– О, это всё было поразительно! – ответил тот совершенно искренне. – И вы действительно проводите так каждый вечер?

– Почти каждый, – губы королевы тронула мягкая улыбка. – Иногда мне кажется, что это никогда не надоест.

– Так оно и есть, – подтвердила Елена.

– Между прочим, Кира, – королева повернулась к девочке, – завтра у тебя должна появиться новая подружка.

– К нам кто-то ещё приезжает в гости? – обрадовалась девочка.

– Не совсем.

Королева задумчиво сжала в пальцах высохший за зиму дубовый листок, который тут же рассыпался на мелкие кусочки.

– Мы с Брэндтом подумали... – она повернулась к нему, ища одобрения мужа.

Король кивнул.

– ...что было бы неплохо нанять тебе... гувернантку, няню, человека, к которому ты бы всегда смогла обратиться со своими проблемами и который мог бы тебе помочь...

Кира не знала, как отреагировать. С одной стороны, у неё есть Альф, и ей бы не хотелось, чтобы кто-то узнал о её полётах, которые ещё слишком пугали её саму, чтобы с кем-то это обсуждать.

***

– Гувернантку? – эхом повторила девочка.

– Послушай, нам кажется, что так будет лучше, – проговорила Агнесса, чувствуя себя немного виноватой, – но если ты против...

– Я не знаю...

Кира задумчиво смотрела на королеву, в который раз восхищаясь её рыжими волосами, отливающими медью, воистину гипнотизирующими всех её поклонников, в том числе и супруга.

– Я считаю, что это неплохая идея, и благодарна вам за попытку помочь.

– Тогда договорились, – облегчённо выдохнула королева. – Если тебе что-то не будет нравиться, то мы ни в коем случае не будем на тебя давить.

– Спасибо, – Кира обняла Агнессу, втайне жалея о том, что так легко согласилась. Ведь с появлением гувернантки необходимость быть скрытной только усилится.

– А теперь, – Елена с улыбкой обвела взглядом семью, – мы все просто расслабимся и будем разговаривать на другие темы. Кире и так нелегко.

Она выразительно посмотрела на мать. Агнесса понимающе улыбнулась.

Остаток привала прошёл за беззаботными разговорами и смешками. Король постепенно почувствовал, как сложные дела отпустили его и на смену напряжённости пришёл покой. Королева искренне этому радовалась, а дети болтали на всевозможные темы и наслаждались лучами жаркого летнего солнца.

***

Кира сидела на подоконнике, обхватив колени руками, и наблюдала за Альфом, который с щенячьим остервенением и игривостью трепал подушку, сшитую из разноцветных тряпок самой Кирой.

– Он же её сейчас порвёт, – заметила Елена.

– Не важно, – отозвалась Кира, – я её сошью заново.

Она вздохнула, свесив ноги.

– Тебе даже не страшно упасть? – поинтересовалась сестра. – Ты сидишь почти на краю.

Кира, будто очнувшись, спрыгнула на дощатый пол комнаты.

– Я задумалась, – будто оправдываясь, сказала она. – Я не знаю, хочу ли я гувернантку, потому что не уверена, что смогу ей довериться.

Особенно, если я при этом не могу довериться даже сестре, – с сожалением добавила она про себя.

– Я думаю, мама знает, что делает. И обычно она всё делает правильно... Но многое зависит от твоего решения, – задумчиво произнесла Елена.

– Да, ты права.

Кира аккуратно попыталась забрать подушку и потерпела крах. Серый щенок набросился на неё и повалил девочку на пол.

– А где Томас? – поинтересовалась Кира, поглаживая безобразника.

– А тебе это так интересно? – прищурилась Елена, насмешливо взглянув на неё.

– Хватит, – девочка рассмеялась. – Честно тебе говорю, он мне нравится просто как друг...

– Боюсь, у Томаса на этот счёт другое мнение.

Расчёсывая волосы, Кира думала о многом. О предложении королевы, Томасе. О том, что надо бы всё рассказать хотя бы Елене. В конце концов всё будет просто и понятно. Всё решится со временем.

Кира опустила гребень в ящичек и поспешила на ужин, думая, что она скажет Агнессе. Она решила согласиться – нет смысла скрываться и темнить. Она скажет королеве про Альфа сегодня же. И про полёт. Наверное...

***

Юбка, кофта нейтрального цвета, несколько пар обуви, платье... Она работала гувернанткой в богатой семье уже семь лет из тех четырнадцати, что здесь жила, и осталась бы здесь, если бы дети не выросли так быстро. Точнее, ей хотелось себя в этом убедить.

Она привыкла к этой работе, ей нравилось общаться с детьми. Если бы только всё было так просто...

Хозяйская девочка Мари, с которой она часто гуляла по огромному парку с многочисленными мраморными статуями, влетела в комнату, едва не снеся скрипучую дверь комнатухи с петель.

– Маргарет! Ты уходишь? Но почему? – произнесла она, увидев сумку с вещами и заметно погрузнев ещё больше.

Марго аккуратно опустилась на кровать, подоткнув юбку и кивнув девочке на место рядом с собой.

– Понимаешь, моя дорогая, – произнесла она, – всё не так просто... У меня, несмотря на то, что я жила в этом доме четырнадцать лет, есть свой долг.

– Долг кому? – непонимающе произнесла Мари. – Если ты хочешь просто жить одна, ты можешь так и сказать. Я буду скучать, но я пойму!

– Прости, я не могу сказать. Это слишком сложно, и это не только моя тайна. Я не хочу навлечь беду.

Маргарет обняла воспитанницу и погладила её по мягким светлым волосам, понимая, что будет скучать. И всё же она должна, обязана уйти.

– Но я ведь тебя ещё увижу? – Мари заметно старалась сдержать непрошеную слезинку, которая всё же покатила по щеке.

– Я надеюсь, что да. Но не скоро. Мне нужно будет отправиться далеко, я проведу больше недели в пути. А мне нужно уже быть там.

– Ты говоришь со мной загадками.

Девочка, немного наклонив голову влево, посмотрела на свою гувернантку. Но ответ зависел не от неё...

Сняв с шеи подвеску на цепочке, Мари протянула её Маргарет. Посеребрённый кулон был выполнен в форме небольшой птички – вороны с аккуратно заточенным носиком.

– Это тебе. Я буду скучать, – произнесла девочка. Обняв напоследок Марго, она торопливо вышла из комнаты.

Маргарет неподвижно сидела на кровати и пыталась понять, что же она делает. Правильно ли она доверилась своему шестому чувству и решила отправиться так далеко, туда, где её никто не ждал? Но где-то в глубине души она понимала, что делает всё правильно. Это её долг...

Марго подошла к немного запylённому зеркалу и надела цепочку на шею, аккуратно откинув назад чёрные, как смоль, волосы.

***

– Мне нужно Вам кое-что сказать, тётя Агнесса.

Кира задержалась после ужина, чувствуя ободряющие взгляды Томаса и Елены, выходящих из зала.

– Да, моя дорогая? – королева поднялась с места и подошла ближе, выразительно посмотрев на мужа. – Если ты хочешь поговорить с глазу на глаз, то... – продолжила она.

– Нет-нет, – перебила девочка. – Я просто считаю, что вам нужно знать.

Она запнулась, но сумела взять себя в руки.

– Когда я гуляла по лесу, я увидела щенка. Он пошёл за мной. И... Я назвала волчонка Альфом. Он живёт у меня в комнате. И он ещё ничего не испортил и умеет себя правильно вести... И он очень милый и так любит со мной играть! Мне бы очень хотелось его оставить, ведь он совсем один.

– Ты права, Кира, – произнёс Брэндт, внимательно смотря на неё и размышляя по поводу услышанного. – Волчонок никогда не уйдёт с чужаком, если, конечно, с его матерью ничего не случилось... И волк будет защищать своего Хозяина до последнего вздоха.

Девочка с надеждой посмотрела на него, затем на Агнессу, пытаясь угадать, о чём думает королева.

– Кира, мы не против того, чтобы он остался, но тебе нужно будет за ним бдительно следить.

Агнесса погладила девочку по мягким волосам, поправив серебряный ободок с голубыми камнями.

– Спасибо!

Девочка будто не верила своему счастью. Обняв Агнессу, она перевела взгляд на короля.

– Огромное спасибо вам! – присела она в реверансе.

Ей не терпелось скорее сообщить радостную новость друзьям.

Томас с Еленой, сидя на кровати рядом друг с другом, кормили волчонка кусочками вяленого мяса, оставленного без присмотра поварами. Альф довольно шурился и, урча, тянулся за очередной порцией угощения.

– Как ты думаешь, – немного обеспокоено произнесла Елена, – он сможет научиться охотиться самостоятельно?

Томас рассмеялся. Иногда ему казалось, что сёстры слишком переживают за своего питомца. Волк не пропадёт нигде. Он же хищник, дикий и вольный, привыкший выживать в любых условиях...

– Добыча пропитания у него в крови, – уверенно сказал он, щекоча щенка за ухом.

Альф озорно посмотрел на него и вцепился мёртвой хваткой в рукав Томаса, рыча. Юноша рассмеялся.

– Ты же видишь, – обратился он к Елене, – ну разве он не сможет поймать себе кролика?

– Ты прав, – улыбнулась она, – но, понимаешь, мы с Кирой не хотим, чтобы он быстрее вырос. С одной стороны, тогда нам не придётся прятать его в замке, а с другой – волк – это дикий зверь, а не домашний питомец наподобие кошки. Он не сможет жить в доме. Кира будет вынуждена его отпустить.

– Он не убежит далеко, – попытался успокоить её Томас. Волчонок доверился Кире, пошёл за ней в замок. Он может жить и в лесу, но не покинет её. Волка сложно приручить, но он славится своей преданностью.

– Возможно... – прошептала Елена.

Дверь резко распахнулась, и перед друзьями предстала Кира.

– Они разрешили! – радостно воскликнула она, кинувшись Елене на шею.

– Ну... Я же говорила, что королева будет не против, – сказала Елена. – А отец тоже не стал бы возражать.

– Король сказал, что волчонок никогда не уйдёт от матери.

Кира чуть погрузнела.

– Я просто не могла его бросить...

– Главное, что сейчас всё хорошо, – произнёс Томас, наблюдая за тем, как непоседливый малыш точит режущиеся зубки об очередную расчёску.

Глава 2

Маргарет аккуратно подняла с земли большую, доверху набитую необходимыми вещами сумку. Все дела заняли не слишком много времени. Самое сложное было проститься с хозяевами, которых она уже давно называла тётей и дядей. Но у любого человека есть долг. Ей придётся поехать к Замку Света и разобраться во всём, что там сейчас происходит. Эта девочка – Кира – далеко не так проста, как может показаться. И сейчас она уже должна быть достаточно взрослой для того, чтобы магия, полученная по наследству, начала в ней просыпаться. Но осталось одно дело...

Марго зашла в постоялый двор и, заплатив несколько медных монет за ночлег, оставила сумку на кровати. Она за день на попутном, хоть и небыстром и не всегда удобном, транспорте, преодолела достаточно большое расстояние. Дом, в котором она жила, находился в достаточно отдалённой части Королевства Света, но телеги, наполненные различным товаром и продуктами, ездили достаточно часто.

Маргарет, радуясь, что оказалась неподалёку от окраины огромного леса, простиравшегося по территории всего королевства, выскользнула со двора и поспешила к возвышающимся над домишками деревьям.

Дорога была быстрая. Иногда приходилось останавливаться, чтобы высыпать из туфель мелкие камушки, которыми была сплошь покрыта просёлочная дорога, но девушке это не мешало. Тот дом был куда дальше от леса, чему она очень часто огорчалась. Но, даже став гувернанткой хозяйской дочери Мэри, она всегда находила время для уединения и для того, чтоб собраться с мыслями.

***

На лесной полянке светило солнце. Пёстрые цветы покрывали луг с рожью. Маргарет остановилась и, закрыв глаза, стояла так какое-то время, вдыхая свежий воздух и успокаивающий запах хвои. Птицы пели так сладко, и лес был так прекрасен, что она бы согласилась остаться жить здесь. Построить лачугу из крепких веток, которые так просто найти в буреломе, и жить в гармонии со всей этой красотой природы...

Подумать только, она не проводила день напролёт в лесу уже так давно. Приёмные родители всегда возражали против прогулок в сумерки, но почти никогда не ругались, если она задерживалась. Нельзя сказать, чтобы они сильно за неё волновались, но, конечно же, все успели привязаться к Марго.

Девушка, пройдя ещё немного, оказалась посреди круга деревьев, будто водивших хоровод вокруг очередной полянки с начинающими наливать соком ягодами. Праздник середины лета должен наступить в течение нескольких недель, и ей хорошо бы добраться до Замка Света как можно скорее.

Марго, погружённая в свои мысли, брела всё дальше и дальше. День уже близился к вечеру.

В конце концов, она остановилась и села на мягкий мох. Солнце спряталось за облака, и тени от деревьев будто бы стали гуще. Маргарет глубоко вздохнула и начала шептать слова защитного заклинания... Когда над её головой сгустились тени, она стала говорить чуть громче, будто призывая всё больше и больше теней, чьими силами она пользовалась. Да, она умела колдовать. Её магия не была сильна из-за отсутствия наставников, но кое-что она умела...

Сейчас она должна была отвести от себя тени, которые могут помочь враждебным силам узнать её, выдать.

У неё перед глазами возникло лицо маленькой девочки, совсем младенца. Малышки с пронзительными синими глазами и начинающей расти роскошной копной чёрных волос.

– Я найду тебя, Кира... – прошептала она, резко вставая. Король с королевой не будут против гувернантки или служанки, чудом спасшейся из того замка...

***

Друзья лежали на толстом, мягком, приятном ковре в библиотеке. Кира лениво перебирала страницы книг, пытаясь найти что-то интересное. Томас наблюдал за ней, пытаясь отцепить игривого волчонка от штанины. Раздался треск, и задумавшаяся Елена вздрогнула, обратив взор на порванные брюки и смеющегося Томаса.

– Альф! – строгий голос Киры заставил волчонка отпустить добычу и прижать уши к голове.

– Смотри, – рассмеялась Елена, – он такой смешной, когда ты его отчитываешь.

Волчонок умильно взглянул на Киру, упав на передние лапки.

– Такой умный!

Томасу хоть и было жаль брюки, но он не мог сердиться на щенка.

Дети, игравшие во дворе замка, приняли питомца Киры с интересом и быстро полюбили хорошенького щенка, пусть и с острыми зубами. Альф держал себя очень хорошо и даже не обращал внимания на маленьких детей, которые так и норовили подёргать его за лапы и пощупать мягкие ушки.

Каролина, дочь королевской фрейлины, была примерно одного возраста с сёстрами и часто гуляла с ними во дворе замка. Она не была лучшей подружкой сестёр, ибо они полностью предпочитали доверять только друг другу и почти во всём – Томасу. Но в этом не было её вины, она была превосходной приятельницей.

У Каролины, как и у её матери, были рыжие волосы, чуть темнее, чем у Елены, и они вились чуть сильнее, выделяясь необычным тёмно-медным оттенком. У девочки были широко распахнутые выразительные глаза серо-голубого цвета – вот тут она пошла в отца.

Держа за руку брата, толстенького смешного мальчика, который был младше неё лет на девять, Каролина заговорщицки подмигнула Елене и позвала Киру.

– Там такое! – возбуждённо произнесла она с горящими глазами почище ручного волчонка.

– Я думаю, мы никому не понадобится до обеда, – решил Томас, – показывай!

– Он пришёл вчера.

Каролина быстро шла по улице рядом с мельницей и пекарней, из которой доносились восхитительные ароматы свежего хлеба и сладких булочек с мёдом и корицей.

– Было поздно, он попросил ночлег. Он поселился в доме Марты – жены мясника...

Каролина задумалась, вспоминая подробности.

– Он сказал, что пустится в путь через пару дней, он никогда не задерживается долго на одном месте.

– Кто он такой? – поинтересовалась Елена, шурясь от ярких лучей солнца, попадающих в глаза.

– Марта сказала, что он назвал себя странником, – произнесла Каролина. – Странником, который пришёл издалека...

– Когда я был у отца, я видел такого человека, – произнёс Томас. – Странники – это люди, которые проводят всю жизнь в путешествиях и написании книг обо всём, что видят. Дорога манит их и не даёт сойти с тропы. Странник остановился у нас при дворе и рассказывал удивительные легенды вечером у костра. Он оставил в библиотеке замка большую книгу, которую писал во времена своей молодости. Отец не разрешил мне её взять, так как она большое сокровище, но в свободные вечера он садился со мной на балконе и читал вслух невероятные истории, будто бы про другой мир.

– Может быть, они были лишь выдумками, – с сомнением протянула Кира, которая не любила верить в то, что не видела своими глазами, особенно – в целый мир. – Что это за мир?

Елена с Каролиной и даже её младший брат слушали внимательно.

– Странник ушёл спустя две недели, – произнёс Томас задумчиво. – Он также рассказывал, что странников много и они лишь хотят показать людям, что материк больше, чем люди думают. Что бывают королевства, где круглый год лежит снег, а бывают места, где солнце жжёт, словно печка, в дневные часы, и лежит песок. А вода такая тёплая, что в ней можно плавать хоть целый день...

– Вода на севере покрыта льдами зимой, но море никогда не замерзает, волны бьются о берег круглый год. Причудливые рыбы и кораллы – драгоценные материалы, растущие на дне моря будто по волшебству, существуют в бескрайней воде с сотворения мира, и никто никогда не видел конца этому синему пространству, – говорил Томас.

Когда он описывал просторы воды и другие королевства, лежащие южнее, другие дети продолжали слушать, даже затаив дыхание, силясь представить все это.

Кира не могла нарисовать у себя в голове бескрайнюю воду. Как же так? Всё когда-нибудь да заканчивается... Не бывает ничего бесконечного... «Даже для живого мира рано или поздно закатится солнце», – прочла девочка в старой книге с пожелтевшими от времени страницами в библиотеке замка, когда гуляла по самой старой её части, куда так редко заходили. В книгах попадались письма на таинственных, непонятных языках и даже на древних иероглифах, которые на севере уж точно никто не мог прочитать.

Каролина держала брата за руку крепко-крепко, восхищённая услышанным. Ей тоже не верилось во все эти истории, но внезапно девочке захотелось побывать там. Отправиться в дальние страны и увидеть своими глазами все чудеса. Но её никогда не отпустят так далеко, она даже не знала, возможно ли это...

– Цветы растут там самых разных цветов. Они гораздо больше и ярче, чем северные, но порой красота Юга бывает обманчива, – продолжал мальчик. – У самых красивых растений могут быть шипы, как и у наших роз, а животное с пёстрой шкурой может оказаться безжалостным убийцей...

Елена вздрогнула и, сказав себе, что всё это лишь рассказы и слухи, перебила:

– Нельзя верить всему, что написано в книгах. Если бы всё это было правдой, если бы хоть половина из моих любимых сказочных историй была правдой, мы бы жили совсем иначе и совсем в другом мире.

– Я могу показать тебе шкуру полосатого хищника с огромными когтями, которые должны быть острее и опаснее, чем зубы матёрого волка, – возразил Томас. Мой дядя Алекс получил его в подарок от друга, уехавшего жить как раз ближе к югу. То, что я говорю, хотя бы отчасти является правдой.

– Я не могу представить себе бесконечное озеро, – сказала Кира.

– Я вообще не могу заставить себя поверить в то, что не видела собственными глазами ни разу, – произнесла Елена.

– А я... хочу вырасти и увидеть это собственными глазами, – мечтательно прошептала Каролина, улыбаясь.

– Кто знает...

Томас чуть грустно улыбнулся, понимая, что его-то никогда никто не отпустит дальше, чем того требуют границы соседних королевств. Единственного наследника всегда яро оберегают.

Каменный дом Марты, выглядевший порой слишком практичным, показался в конце улицы. Дети ускорили шаг, стараясь прогнать мысли, казавшиеся такими дерзкими и странными, готовясь к встрече с человеком, который может рассказать больше историй, чем знает Томас, и поделиться бесценным жизненным опытом.

Каролина хотела бы, чтобы странник взял её с собой в путешествия. Она уже представляла себя с роскошным алым цветком в волосах, который был краше любой маминой броши

тонкой работы. Она всегда гордилась своим шансом стать приближённой к королевской семье, но она вспомнила и то, с каким упоением разглядывала горы, видневшиеся вдаль, понимая, что едва ли дойдёт до них. Но её не переставая тянуло в дальние края. Может, когда-нибудь...

«Она спросит совета у мудрого человека», – решила Каролина, стараясь не смотреть на друзей, чтобы они не догадались, о чём она думает.

Елена аккуратно сделала несколько шагов вверх по ступенькам добротного деревянного крыльца и постучалась в дверь.

– Ты уверена, что сейчас кто-то есть дома? – уточнила она у Каролины, которая выглядела настолько заинтригованной, что Елена даже начала беспокоиться за подругу.

Похоже, рассказы Томаса взволновали её не на шутку...

Дверь отворилась практически сразу. На пороге стояла Марта, вся раскрасневшаяся от пара, исходившего от свежее испечённых пирогов.

– Принцессы, добро пожаловать, – она почтительно кивнула девочкам. – Вы попробуете мои фирменные пироги с мясом? – радушно предложила она.

– Спасибо, тётя Марта, но мы не голодны – только что из замка, – вежливо произнесла Елена. – Нам гораздо интересней было бы поговорить с вашим постояльцем, Каролина так много про него рассказала!

– Дети, дети, – покачала головой жена мясника. – Всё бы вам сказки слушать... Ну да ладно, заходите!

Она махнула рукой и скрылась в доме.

– А он точно здесь? – прошептала Кира.

– Я в этом уверена, и, к тому же, тётя Марта же ничего такого не сказала, – тоже шёпотом ответила ей Каролина.

– Тихо! Давайте послушаем, что происходит в доме!

Шёпот Елены заставил всех замолчать и прислушаться к шагам Марты на втором этаже.

Дети прислушались. Пока Каролина поправляла растрёпанные кудряшки брата и смахивала с его головы листочки и щепочки, невесть как там появившиеся, принцессы и Томас начали различать звуки голосов.

Один голос принадлежал Марте – высокий, с почтительными интонациями, а другой был гораздо более тихий и уверенный. Несмотря на то, что Марта сама по себе говорила громко, нельзя было понять, что она говорит.

Но вот Марта и таинственный гость смолкли. Послышались шаги, и женщина вновь появилась перед детьми.

– Он выйдет к нам? – произнесла заинтригованная Кира. – Выйдет?

– Да.

Марта разлила по кружкам отвар лесных ягод. В комнате пахло сладкой малиной и ежевикой.

Садитесь!

Через несколько минут молчания скрипнула дверь. Дети резко повернулись, предвкушая увидеть старца с белой бородой и согнутой клюкой, но перед ними предстал паренёк, который на вид был чуть старше их самих.

Паренёк оглядел их удивлённые лица и засмеялся.

– Я правильно понимаю, вы ожидали увидеть кого-нибудь... постарше? – произнёс он, усмехаясь.

В его глазах зажглись искорки смеха. Пододвинув резной стул к прямоугольному столу, он сел, взяв в руку кружку и отхлебнув из неё отвара.

Каролина смотрела крайне удивлённо. И этот паренёк – странник? Мудрый и повидавший много стран? Ей просто не верилось в это, как и остальным, судя по выражению их лиц.

В ту же секунду её кольнула острой иголкой зависть. Неужели этот парень лет шестнадцати путешествовал и бывал повсюду, в то время как она сидела с матерью на пуховой перине и часами вышивала? Ей нравилось наблюдать за тем, как из-под иголки выходят цветы и лесные ягоды и даже животные, но...

– Насколько я понял, вы хотели бы послушать рассказы о моих путешествиях? – осведомился парень, закинув ногу на ногу и положив левую руку на стол перед собой, будто бы невзначай показывая грубый шрам на тыльной стороне ладони. – Ну что ж, меня зовут Олан, а Вас как величать, мадам?

Повисла тишина. Каролина внезапно поняла, что он обращается именно к ней.

– Каролина, сэр, – произнесла она, покраснев, гадая, что же произойдёт дальше.

– Можно на ты, – милостиво разрешил парень, вопросительно посмотрев на Елену с Кирой и их друга, а также на брата Каролины.

– Моего младшего брата зовут Лука, – с кивком головы сообщила Каролина, а это Томас и...

– Юные принцессы из того восхитительного замка, я полагаю, – улыбнулся Олан.

– Откуда вы? – вырвалось у Киры.

– Было бы удивительно для странника не попытаться узнать как можно больше о новых местах. Тем более Марта мне рассказала о том, кто вы есть, – рассмеялся парень. – Ну а теперь можете спрашивать. У меня тоже есть несколько вопросов к вам, но они подождут своей очереди.

***

– Сколько тебе лет, Олан? – спросила Каролина.

Безусловно, это её волновало превыше всего. Ей хотелось знать: намного ли парень старше её и есть ли у неё хоть малейший шанс побывать в стольких дальних краях к этому возрасту.

– Двадцать! – усмехнулся Олан, и было, несомненно, видно, что он гордился своим возрастом, таким небольшим для странника. – Ещё вопросы?

– А как ты стал странником? – захотела узнать Елена.

– Что ж...

Олан на секунду задумался, будто проживая вновь те незабываемые моменты своей жизни.

– Началось это ещё в вашем возрасте. Я жил в...

На какое-то мгновение он запнулся прежде, чем произнести слово.

– ...приюте. И да, – продолжил он, – я понятия не имею, кто мои родители и живы ли они. Меня это, признаться, никогда не беспокоило. В конце концов, как можно скучать по тем, кого даже не помнишь или попросту не знаешь? Однажды я увидел у ворот старика. Он назвался странником или путешественником и попросил пустить его погреться, а заодно пообещал рассказать истории о дальних краях всем детям. Хозяйка приюта – добрая и благородная женщина, которая заменила нам всем мать, пустила его, и, пока старик сидел с тарелкой поданного ему горячего мясного супа у камина и рассказывал, мы слушали, открыв рот и даже отказываясь верить в некоторые чудеса, о которых он толковал.

– Но вы бы хотели узнать, как я стал таким, как он.

Олан отхлебнул из кружки, на секунду выдержав театральную паузу, и продолжил свой рассказ:

– На следующее утро старик вёл себя загадочно. Он долго листал большую книгу, которую всегда носил с собой в сумке. Я робко подошёл к нему и поинтересовался, зачем ему таскать с собой целый том, на что он ответил:

– «Никогда, имея знания, не храни их только в своей голове. Смысл жизни странника – передавать всё, что он знает, другим, делиться своим опытом с людьми». Тогда старик кос-

нулся своей мозолистой шершавой рукой моей щеки. «У тебя ведь нет никого, мальчик? – неожиданно произнёс он. – Почему бы тебе не отправиться со мной?»

Кира с Еленой внимательно слушали Олана, затаив дыхание. И что самое необычное – они будто видели всё это своими глазами.

Томас глубоко задумался, концентрируясь на голосе странника. Одна из Их особенностей, – вспомнил он слова отца, – это уметь передавать свои воспоминания так, что другие люди тоже переживают те моменты чужой жизни.

Олан поднёс руку к себе, глядя на шрам, который будто служил клеймом его рода занятий.

– Старик сказал, – продолжил он, чуть нахмурившись, – что я должен быть готов к опасностям и бесконечным путешествиям, если хочу стать его преемником... Жизнь в дороге отныне должна была стать моим уделом. Но есть и другие стороны этой медали... Странник делает то, что не под силу другим, он владеет многими знаниями и опытом! В жизни странника много моментов, когда захватывает дыхание и хочется обнять, обхватить руками весь мир, все его красоты, открывающиеся перед глазами... О, в моей жизни, хоть она и была ещё не столь долга, было множество таких мгновений, и я никогда не забуду их. Опасности лишь подогревают интерес к новому и неизведанному.

– Ты сразу согласился пойти с ним? – прошептала Каролина, глядя в глаза сидящему перед ней. – Ты не боялся оставить что-то? У тебя же были друзья в том доме...

– Если те, кого ты любишь, не могут отпустить тебя, значит, им сложно понять, что хочешь ты, – произнёс Олан. – Почти каждому приходится делать выбор. Но, к счастью, та, кто владела приютом, поняла меня. Я написал письмо, в котором попрощался со всеми друзьями и с Ней, но, когда мы со странником выходили из дома, скрипнула половица.

Я обернулся и увидел её. Она стояла с улыбкой на лице. Внезапно мне стало грустно, и я подбежал к ней и обнял её, а она поцеловала меня и сказала, что моя дорога ждёт меня. Она пожелала мне удачи, и... Я ушёл, не оборачиваясь, чтобы никто не увидел моих слёз разлуки. Я был всего лишь маленьким мальчиком...

– Но зачем же ты ушёл, – вскричала Елена, – если тебе так не хотелось расставаться?

– Потому что меня позвала моя Дорога, – весело ответил Олан. – Птицы тоже улетают из родительского гнезда, и ничего тут не поделаешь.

– Но ты ещё когда-нибудь был в том доме? – спросила Кира.

– Был, – Олан улыбнулся. – Она стала чуть старше, и морщины появились, но эта женщина осталось такой же доброй. Я прожил месяц рядом с приютом, развлекая детей и радуясь приятным воспоминаниям при взгляде на знакомые вещи, а потом вновь пустился в путь... Потом я возвращался ещё несколько раз и всегда с радостью, не сворачивая со своей Дороги и проводя время с той, которая заменила мне мать.

– А что стало с тем стариком? Почему ты теперь один? – спросила Елена, догадываясь об ответе.

– Он был уже стар. И искал того, кому мог бы передать свои знания. Кроме книг. Мы провели вместе достаточно времени, чтобы я навсегда остался благодарен этому человеку.

Олан с охотой рассказал детям о многих своих странствиях, о том, как однажды он переплыл целую бухту на корабле, когда путешествовал на юге. Конечно, ему пришлось долго объяснять, как воды может быть так много и откуда она берётся... Впрочем, на некоторые вопросы он и сам не знал, что ответить, но от этого его истории приобретали магический смысл, что-то, казалось, было создано вопреки законам природы, которая окружала жителей этого королевства.

Оказывается, шрам на руке странника появился после схватки с диким львом, которая запомнилась ему на всю жизнь.

– Я подарил шкуру этого сильнейшего животного одному южному королю, дабы расположить его к себе. Тогда мне нужно было запастись провизией, а в кармане, как это иногда бывает, не было даже пары медяков, – с сожалением произнёс Олан, чуть улыбаясь.

Часы на главной башне неожиданно пробили пять. Сёстры с некоторым ужасом осознали, что их уже давно ждут к обеду, и попрощались с Каролиной, Мартой и остальными. Олан, подав им руки напоследок, сообщил, что проживёт в этом доме ещё какое-то время и будет рад их видеть снова. Томас побежал за ними, не желая отставать.

Дверь захлопнулась, и за столом осталась лишь Каролина со своим братом, которая всё никак не могла заставить себя уйти... Марта ушла вглубь дома, торопясь приготовить ужин, так как сегодня её муж должен был прийти с работы пораньше.

– Ты что-то хотела бы ещё спросить? – осведомился Олан, улыбаясь, будто понимая, что творится у Каролины в голове.

– Нет, то есть... – запнулась она.

– Принцесс и их друга развлекли и заинтересовали мои рассказы, но ты слушала их так, будто хотела бы и сама пережить всё это.

Олан поставил пустую кружку на стол, встал и подошёл к ней ближе. Каролина повернулась к Луке.

– Подождёшь меня на улице, а потом вместе пойдём за булочками? – предложила она.

Братик с улыбкой кивнул головой и выскочил за дверь, хлопнув чуть сильнее, чем этого позволяли приличия.

***

– У тебя есть мечта, Каролина? Расскажи мне.

Странник посмотрел в окно, где простирались горы, на вершинах которых, несмотря на летнее время, оставались толщи снега.

– Просто мне иногда кажется, что моё место где-то там. Точнее, нет, – Каролина нахмурилась, пытаясь правильно выразиться. – Мне очень хотелось бы найти свою бесконечную Дорогу, как это сделал ты. Наверное, в этом моё счастье. Но у меня есть семья, которую мне бы не хотелось бросать, я будто разрываюсь между семьёй и свободой...

– Рано или поздно они тебя отпустят. Им придётся, иначе ты и правда не сможешь быть счастлива, запертая в границах своей страны. Для некоторых людей путешествовать – это значит жить. В поисках впечатлений ты можешь забрести так далеко, что с трудом сможешь вернуться. С этим нужно быть аккуратней.

– Я понимаю, что мне всего четырнадцать, как и принцессам, – произнесла Каролина, но иногда я завидую детям из более простых семей, за которыми следят не так неустанно. Я еле уговорила маму не приставлять к себе гувернантку, как это сейчас модно в высшем свете.

Каролина чувствовала, что такие слова непривычны для неё, но она понимала, что приносит то, что у неё на душе.

– И что бы ты сделала, если бы за тобой перестали следить хотя бы на неделю?

Олан внимательно смотрел на девочку в ожидании ответа.

– Я бы отправилась в путешествие, – с замиранием сердца ответила девочка. – За окном я часто видела те горы, я бы отдала многое, чтобы только провести пару дней под открытым небом. А потом... Я бы вернулась, запомнив на всю жизнь всё, что там есть: горные цветы, мрачные пещеры и даже, может быть, диких животных... Но я понимаю, что всё это – лишь мечта, меня никто не отпустит одну, а убежать, чтобы родители искали меня и волновались, у меня не хватит духу...

– Когда-нибудь ты станешь знаменитой путешественницей, – с уверенностью произнёс Олан, погладив девочку по голове. Но пока ты ещё не готова к этому. И придворной дамой, как твоя мать, ты не сможешь быть, для тебя это жизнь в золотой клетке.

Каролина кивнула, втайне радуясь, что смогла открыться хоть кому-то и её поняли.

– Я знаю... – проговорила она. – Но иногда мне кажется, что, если я скажу ей об этом, она разочаруется во мне... Моя мать очень любит наряжать меня в модные наряды, создавать из моих волос самые красивые причёски. Но мне самой некоторые платья кажутся слишком вычурными и аляповатыми, а заплетать волосы я предпочитаю по-простому – в две косы, чтобы не мешали и не лезли в глаза... Нет, я люблю всё это, но по-своему. И свобода мне дороже, а жить при дворце вечно... Заниматься только тем, что принято в высшем обществе... – она задумчиво подпёрла голову рукой. – Нет – продолжила Каролина, понимая, что в душе накопилось слишком много, – это не для меня...

– Я могу помочь тебе, – произнёс Олан. – Если хочешь, я возьму тебя в Путешествие, но ненадолго – для первого раза хватит и пары дней. А когда тебе станет шестнадцать, я обещаю, что вернусь в это королевство и постараюсь разыскать тебя. Тебе многому предстоит научиться, и на твоей Дороге тебя ждёт множество приключений. Если хочешь, я буду твоим наставником...

Каролина не верила тому, что слышит. Она чувствовала себя так, будто наконец-то нашла свою дорогу в жизни. Она сможет, сможет увидеть всё, о чём мечтала! Она никогда бы не решилась убежать, но вдруг её поймут и отпустят, как случилось когда-то с Оланом... И у неё теперь есть Наставник, с которым она пройдёт множество дорог, когда станет чуть старше.

– Спасибо Вам, – выдохнула она.

Сейчас Каролина была так счастлива, что Олан понял, что вряд ли пожалеет о своём обещании, помня эту неслыханную радость.

– Ну что ж, я предлагаю завтра встретиться здесь и обсудить наш план первого путешествия – сказал он, открывая дверь на улицу.

– Но как меня отпустят? – внезапно испугалась девочка.

– Мы что-нибудь придумаем, – пообещал Олан.

– До завтра! Спасибо огромное! – крикнула Каролина, торопясь домой, прихватив брата.

Детям было скучно. Если Елена могла играть с лучами света и своим хрустальным кулоном, а Томас увлекался вырезанием из дерева различных фигурок своим ножичком, то Кире было решительно нечего делать. В прятки они уже наигрались, идти на улицу и искать Каролину было лень, да и жара стояла такая, что за воротами было слишком душно.

– Слишком жарко для Астари, даже для разгара лета.

Томас взглянул на Альфа, который лежал, высунув язык. Конечно, Кира всегда следила за тем, чтобы перед ним стояла керамическая миска с прохладной чистой и вкусной водой из королевского колодца, но, видимо, в волчьей шкуре было так же тепло, как и в зимней шубе...

– Давайте пойдём куда-нибудь, где попрохладней, – например, в твою комнату, Елена, – предложила Кира.

– Там ещё жарче, даже с закрытыми шторами, – задумчиво произнесла та, – было бы неплохо пойти в библиотеку!

– Гениальная идея! – по достоинству оценил Томас. – Альф, ты с нами?

Щенок лишь зевнул и уронил голову на лапы, всем своим видом показывая, что в такую жару предпочитает спать под деревом или в данный момент под резным стулом, как и любой дикий зверь.

В большой дворцовой библиотеке и правда было прохладно. Высокие стеллажи с книгами возвышались над небольшими столиками для чтения. Король с королевой часто разрешали всем желающим посетить её и взять что-нибудь почитать, но сегодня у библиотеки, к радости детей, был выходной. Кира сразу же надолго погрузилась в любимую книгу приключений, Елена решила найти что-нибудь новое из любимых маминых романов, а Томас с огромным интересом разглядывал книгу с прекрасными красочными иллюстрациями в бархатной обложке – в этой книге было очень много об оружии, и в самом конце рассказывалось об огром-

ных кораблях с широкими палубами, где, казалось, с лёгкостью могла бы уместиться сотня-другая человек.

– Надо попросить странника рассказать про море и корабли... – осенило мальчика. – И наверняка он хоть раз плывал на одном из них.

– Ты прав, – откликнулась Кира, – я бы и сама с удовольствием поплавала на таком, не говоря уж о Каролине... Она бы, верно, отдала многое за это...

– Вы видели, что она осталась у Олана после того, как мы ушли? – заметила Елена.

– О чём бы они ни говорили, не стоит давить на неё – задумчиво произнесла Кира, накручивая на кончик пальца прядь тёмных волнистых волос. – Если она того захочет, сама нам все расскажет, если же нет...

После фразы, произнесённой Кирой, воцарилась минута многозначного молчания, где каждый думал о своём. Кира думала о том, что свобода – крайне относительная вещь, и любой человек не может быть полностью свободен. Кто-то держится за семью, кто-то за привычки... Но что делать, если всё меняется так быстро. Хоть бы её силы не проявляли себя так неожиданно и не были такими порой неуправляемыми. Подумать только, она летала над деревьями так недавно, а сейчас. Девочка поднялась с места и сделала несколько шагов за соседний стеллаж, чуть помедлив, подняла голову вверх, и её взгляд остановился на большой книге, которая совершенно ничем не выделялась среди остальных, впрочем, наверху хранились тома, которые не пользовались особым спросом.

***

Ну что ж, а что если попытаться заставить эту книгу упасть? Это ведь не так уж и сложно, – подумала Кира. – В конце концов, если Елена бы смогла это сделать, то почему не может она? Чем она хуже?

В ту же секунду девочка одёрнула себя, нахмурившись. Ещё не хватало начать завидовать сестре! Елена долго упражнялась, и ей тоже придётся подождать какое-то время. Но у сестры всё было проще: никаких полётов, никаких загадочных сновидений – просто силы света, которые достаточно легко освоить.

Девочка посмотрела на том, представляя, как он падает, падает с сильным грохотом.

Конечно же, она может заявить, что книга упала сама, мало ли...

Не стоит отвлекаться. Кира нахмурилась, закрыв глаза, и ещё раз ясно и чётко представила себе падение книги. Отсутствие какого-либо шума говорило о том, что и в этот раз совершенно ничего не получилось.

«А может, дело в том, что она слишком этого хочет?» – задала себе мысленный вопрос девочка. Пока всё, что у неё получалось, выходило совершенно спонтанно, она не пыталась призвать магию. Но... Ведь она не должна так работать, всё во Вселенной по определённым правилам! И её силы должны ей подчиняться!

На небольшом столике стоял подсвечник, который здесь наверняка оставил один из учёных посетителей.

Ну хорошо, может, книга и слишком далеко, но подсвечник я бы могла сбросить со стола...

Кира снова проделала всё, чтобы он упал, но посеребрённый подсвечник оставался на месте, будто бы издеваясь над девочкой. Она подошла к столу, внимательно смотря на этот подсвечник, начиная немного злиться.

Кира протянула руку и взяла подсвечник аккуратно, пытаясь не запачкать пальцы засохшим воском.

А вдруг, если я его отпущу, я смогу задержать его в воздухе? – подумала она, разжимая руку.

Но нет. С лёгким стуком подсвечник упал на пол.

Киру охватила злость. Ну почему у неё ничего не получается? Почему она не может призывать даже самую простую магию, почему? Нагнувшись и взяв подсвечник в руки, она смотрела на него несколько секунд, а потом размахнулась и запустила в книгу, не подумав о том, что в принципе он может отскочить прямо ей в лицо. Но ничего такого не случилось.

Покачнувшись, книга упала на пол.

На губах Киры появилась грустная улыбка. Всё-таки она добилась своего, но... Уметь двигать предметы силой мысли – это так... Замечательно. Но почему её сила ей не подчиняется? – задумалась девочка.

– Что это был за грохот? – из-за стеллажа появился Томас, за которым следовала Елена.

– Просто книга упала, – быстро объяснила Кира, – сама.

– Хорошо, что никому не на голову, – обеспокоенно произнесла Елена, поднимая тяжёлый том. – Как бы её убрать на место?

– Давайте оставим здесь, – предложила Кира, – или поищем лестницу.

– А что это за книга? – Томас взял тяжёлую вещь у Елены и попытался прочитать название, немного стёршееся от времени, – Хм, похоже, она слишком стара. Да и буквы непонятные, вроде эта похожа на...

Елена заглянула мальчику через плечо.

– Нет, это явно какой-то странный, незнакомый нам язык.

– Может, Олан знает, что это такое, – предположила она. – А в этой книге есть хоть какие-то иллюстрации?

– Нет... Ого, тут какие-то страницы даже вырваны. Должно быть, это одна из тех книг, которые уже никем и никогда не смогут быть прочитаны, – произнёс Томас.

Кира будто бы очнулась от своих мыслей и подошла к ребятам.

– А можно мне посмотреть?

– Смотри, конечно, – улыбнулся Томас, – тем более, что ты её отыскала.

Кире ни одна буква, ни один знак из этой странной книги даже не показались знакомыми.

– Действительно... А было бы интересно прочитать её, – сказала она, торопливо перелистывая страницы. Руки уже начали болеть от веса тома, но ей хотелось просмотреть всё до конца, чтобы, возможно, найти хоть какую-то подсказку.

Внезапно она увидела меж страниц что-то странное, темнее, чем обычный шрифт, чем обычные буквы на светлой бумаге.

Быстро Кира начала листать в обратную сторону. И вот на пол, словно от дуновения ветра, выпал листок.

– Что это? – удивлённо проговорила Елена, торопясь поднять находку, будто бы боясь, что она превратится в пыль, так и не раскрыв своего секрета.

– Тут какой-то рисунок... Замок вроде.

Томас внимательнее взглянул на кусок бумаги и нахмурился.

– Будто бы что-то знакомое...

– Томас, все замки чем-то похожи друг на друга, на то они и замки, – скептически проговорила Кира, протягивая руку к листку. – Ничего неожиданного, – вздохнула она, – просто самый обычный...

Внезапно будто пелена спала с её глаз, и она поняла, что вряд ли Томасу знакомо это место, этот таинственный замок. Он просто не мог его видеть, ведь это тот самый, который привиделся ей! Что за ерунда...

– Неважно, что это было, давайте уберём книгу куда-нибудь, а потом придём сюда с Оланом... А листок можно положить обратно, прямо под обложку, дабы было проще найти его, – сказала она вслух, втайне надеясь, что Томас с сестрой как можно скорее забудут о старой непонятной книге.

Не ясно, почему, но её пугало то, что она может скрывать. В конце концов, её немного пугал и одновременно манил к себе этот замок – её фантазия, лишь по воле случая воплощённая кем-то на бумаге.

– Все замки похожи, – повторила она самой себе и улыбнулась, пытаясь переключиться на что-то иное.

Неважно, что нарисовано на том листке бумаги, неважно, какие воспоминания все это вызывает... Лучше не думать об этом, ничего уже не вернуть, нужно лишь жить дальше...

И всё же девочке казалось, что этот таинственный замок так её не оставит. Мираж, воспоминание, но он уже связан с ней...

– А давайте возьмём листок с собой, – предложил Томас. – Ещё не ясно, когда Олан сможет прийти к нам в замок. Здоровенный фолиант тащить к нему через весь город было бы странно, а вот маленькую страницу мы можем ему вполне принести. Тем более что здесь должна быть хоть какая-то зацепка...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.